

Авторская программа общественной рациональности и коммуникативного действия Ю. Хабермаса расширила основания социальной реальности, охватив не только параметры социально-экономического порядка, представленные в марксистской программе, но и социокультурные, ценностные, личностно-психологические, коммуникативные аспекты. Общественная рациональность характеризует такое состояние социума, в котором люди осуществляют материальное производство и определяют политические цели в ходе рациональной дискуссии, направленной на взаимопонимание.

Идеи рациональности, взаимопонимания, диалога, сотрудничества и согласия образуют фундамент теории коммуникативного действия в постмарксизме Ю. Хабермаса. Он разработал понятие коммуникативного действия, направленного на достижение взаимопонимания, как противопоставление инструментальному действию, которое направлено на достижение собственных целей. Жизненный мир человека (гражданское общество, быт и досуг, мир мыслей и чувств индивида) в материальном плане репродуцируется через целенаправленные действия, которые, однако, переплетены с коммуникативными актами.

В настоящее время жизненный мир личности находится под постоянным воздействием системы, которая представляет собой хозяйственную и государственно-управленческую деятельность. Избежать принуждения со стороны отдельных лиц и учреждений общественного характера возможно, по Ю. Хабермасу, в процессе коммуникации. Коммуникативное поведение, направленное на достижение взаимопонимания – это путь к разрешению социальных, национальных, культурных конфликтов, к противостоянию разрушительному влиянию системы.

В качестве идеальной речевой ситуации философ выделяет дискурс, где субъекты равноправны и действуют на основе мотива достижения свободного от принуждения согласия путем аргументации. Нормативная основа теории коммуникативного действия – свободная и открытая коммуникация, ориентированная на взаимопонимание индивидов и недопущение восприятия адресата «со своей колокольни». Взаимопонимание, в свою очередь, ведет к формированию консенсуса как с системой и отдельными лицами, так и с самим собой.

К. Рябая

ДЕКОНСТРУКЦИЯ И ИСТИНА

Деконструкция – это философское понятие, теоретически обоснованное Ж. Деррида, предполагающее критическую работу с текстом как отражением современного ему [тексту] способа мысли. Бурно развивавшаяся во второй половине XX в., философия Ж. Деррида оказала большое влияние на мыслителей того времени и до сих пор не утратила своей актуальности.

Если обратиться к истокам понятия «деконструкция», то оно происходит от латинского *struere*, *destruere* и *construere* ‘упорядочивать’, где «con» акцентирует план, замысел, искусство, и поэтому *destruere* означает не только ‘разрушать’, ‘уничтожать’, но прежде всего – упорядоченно сносить и расчищать.

Более конкретного определения деконструкции дать невозможно. Впрочем, деконструкции и не нужно давать определение, так как оно само тут же подвергнется деконструкции.

Дело в том, что в западной философской традиции мысль в конечном итоге должна упереться в какую-либо истину. В таком случае мысль будет иметь ценность, будет подкреплена чем-то существенным, что отличает ее от софистических упражнений в риторике. Под истиной здесь понимается не только какой-нибудь Абсолют, то есть то, к чему в конечном итоге сводятся все теоретические построения, но и простое утверждение как способ предикации, попытка навязать означаемому некие характеристики. Таким образом, люди могут утверждать, что природа – добро и благо, а культура – зло, что бытие первично, а материя вторична, что справедливость благочестива, а благочестие справедливо и так далее. Но означаемое всегда ускользает от нас: как бы мы не старались, нам никак не удастся описать в полной мере то нечто, что мы пытаемся описать. Это становится ясным, стоит только поставить вопрос к какому-либо определению.

Деконструкцией выявляется эта несостоятельность всевозможных истин. Важно отметить, что несостоятельность не предполагает обесценивания всей философской системы, также и не объявляется таким образом ее крах. Будь здесь конечная точка – это означало бы свести деконструкцию до критики или анализа. Критика заранее предполагает, что истина на ее стороне – иначе как можно было бы назвать какую-либо позицию неправильной, не зная при этом верной? Анализ же стремится добраться до самых простых элементов путем рассечения сложного целого – предполагается, что эти простейшие элементы должны все объяснить. Можно сказать, деконструкция направлена на устранение целостности целого, но она не ищет ответы в обломках целого и не пытается создать новое целое на месте уничтоженного.

Деконструкция – это сама работа философского языка-мышления. Работа, состоящая из разрывов, осуществляемая в зазоре между словами и вещами, языком и миром, логосом и бытием, дискурсом и знанием.

М. Селицкая

ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В то время как ноосфера развивается быстрее, чем когда-либо за всю историю существования человечества, 90 % людей с инвалидностью по всему миру не имеют доступа к ассистивным технологиям (АТ), способным